

УДК 94 (47).

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-4-964-973

EDN QEGFHE

Оригинальное исследование

Представители духовенства как незаконные изготавители и распространители алкогольной продукции в антирелигиозной пропаганде советских безбожников в 1920–1930-е годы (по материалам антирелигиозных периодических изданий)

Дорош А.А.¹ Ливенцев Д.В.²

¹⁾ Воронежский государственный технический университет,
Россия, 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84;

²⁾ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: andrey-dorosh@yandex.ru, liva2006@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется попытка создания советскими безбожниками в массовом сознании негативного образа православного и иудейского духовенства как изготавителей и распространителей алкогольной продукции в 20–30-е годы XX века. Создание и тиражирование негативного образа духовенства в общественном сознании осуществлялось с целью десакрализации духовенства и религии, что, в свою очередь, являлось важным направлением в антирелигиозной деятельности советских безбожников. Данное исследование базируется на архивных документах и малоизвестных в настоящее время антирелигиозных периодических изданиях изучаемого периода. Анализ используемых источников осуществлен на основе общенаучных и специальных исторических методов: историко-системного метода, идеографического метода, типологического метода. Авторы анализируют публикации в антирелигиозной печати, в которых духовенство изображается как изготавители и распространители алкогольной продукции, выявляют закономерности и выделяют особенности данных заметок. Авторамидается общая оценка пропагандистской деятельности советских безбожников, направленной на дискредитацию духовенства в глазах советской общественности.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда, безбожие, борьба с религией в СССР, борьба с самогоноварением, десакрализация духовенства, иудаизм, православие, православное духовенство, синагога, Союз воинствующих безбожников

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Дорош А.А., Ливенцев Д.В. 2025. Представители духовенства как незаконные изготавители и распространители алкогольной продукции в антирелигиозной пропаганде советских безбожников в 1920–1930-е годы (по материалам антирелигиозных периодических изданий). *Via in tempore. История. Политология*, 52(4): 964–973. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-964-973. EDN: QEGFHE

Soviet Atheist Propaganda in the 1920s–1930s: Clergy as Illegal Producers and Distributors of Alcoholic Beverages (Based on Anti-Religious Periodicals)

Andrey A. Dorosh¹ , Dmitry V. Liventsev²

¹⁾ Voronezh State Technical University,
84 Dvadtsatletiya Oktyabrya St., Voronezh 94006, Russia;
²⁾ Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308007, Russia
E-mail: andrey-dorosh@yandex.ru, liva2006@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the attempts by Soviet atheists to create a negative image of the Orthodox and Jewish clergy in the public consciousness as producers and distributors of alcoholic beverages in the 1920s and 1930s. The creation and dissemination of a negative image of the clergy in the public consciousness was carried out with the aim of desacralizing the clergy and religion, which, in turn, was an important aspect of the antireligious activities of Soviet atheists. This study is based on archival documents and currently little-known antireligious periodicals from the period under study. The analysis of the sources used is based on general scientific and specialized historical methods: the historical-systemic method, the ideographic method, and the typological method. The authors analyze publications in the antireligious press in which the clergy are portrayed as producers and distributors of alcoholic beverages, identifying patterns and highlighting the specific features of these reports. The authors provide a general assessment of the propaganda activities of Soviet atheists aimed at discrediting the clergy in the eyes of the Soviet public.

Keywords: anti-religious propaganda, atheism, the fight against religion in the USSR, the fight against moonshining, desacralization of the clergy, Judaism, Orthodoxy, Orthodox clergy, synagogue, the Union of Militant Atheists

Funding: the work was completed without external sources of financing.

For citation: Dorosh A.A., Liventsev D.V. 2025. Soviet Atheist Propaganda in the 1920s–1930s: Clergy as Illegal Producers and Distributors of Alcoholic Beverages (Based on Anti-Religious Periodicals). *Via in tempore. History and political science*, 52(4): 964–973 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-964-973. EDN: QEGFHE

Введение

Советское государство на протяжении всего своего существования вело бескомпромиссную борьбу с религией. Наиболее активной фазой данной борьбы является период 1920–1930-х годов, когда советская власть применяла наибольшее количество разнообразных способов и методов, направленных на скорейшее искоренение религиозного сознания и мировоззрения своих граждан. Особую роль в антирелигиозной политике советского государства в вышеуказанный период играл Союз воинствующих безбожников СССР, который был создан непосредственно для ведения борьбы с религией.

В своей антирелигиозной борьбе СВБ СССР использовал самые разнообразные методы, среди которых следует выделить метод десакрализации религии [Дорош, 2024] и дискредитации духовенства [Дорош, 2021] в глазах советской общественности. В антирелигиозной пропаганде советских безбожников духовенство наделялось крайне негативными, отталкивающими качествами.

Так, советские безбожники старались создать образ священнослужителя-самогонщика, который целенаправленно спаивает свою паству. Одной из задач советских безбожников в деле создания негативного образа духовенства и самой религии являлось формирование у советского населения ассоциативного восприятия религии и духовенства с неким дурманом, опьяняющими веществами, делающими соприкоснувшегося с ними человека безумным и податливым для

внушения норм и установок, противоречащих новому, «светлому» социалистическому строю. По сути, подобный подход в антирелигиозной пропаганде можно рассматривать как стремление к созданию в массовом сознании советского человека образа религии в соответствии со сравнительной характеристикой, данной ей В.И. Лениным: «Религия есть опиум народа. Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь» [Ленин, 1968, 143].

Объект и методы исследования

На сегодняшний день значительное количество отечественных исследователей занимается проблемой антирелигиозной пропаганды в СССР и, в частности, акцентирует внимание на вопросе о создании негативного образа православного духовенства в советском массовом сознании. Так, в качестве примера можно привести работы таких исследователей, как А.П. Белова [Белова, 2023], С.С. Бойко [Бойко, 2024], В.В. Первушин [Первушин, 2025] и др.

В то же время вопрос о попытке создания в массовом сознании Союзом воинствующих безбожников СССР в 1920–1930-е годы образа духовенства как изготавителей и распространителей самогона остался фактически не затронутым учеными-исследователями.

Источниковой базой для настоящего исследования послужили документы из фонда Р 5407 «Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР» Государственного архива Российской Федерации и антирелигиозные периодические издания, в том числе малоизвестные в настоящее время, относящиеся к исследуемому периоду.

При анализе указанных источников авторы использовали общенаучные и специальные исторические методы исследования: контент-анализ и историко-генетический метод.

Так, контент-анализ применялся при проведении исследования периодических печатных изданий антирелигиозной литературы указанного периода. Историко-генетический метод использовался в ходе проведения всестороннего анализа и изучения фактов использования и тиражирования образа представителя духовенства в качестве изготавителя и распространителя спиртных напитков в антирелигиозной пропаганде советских безбожников в 1920–1930-е годы.

Основное содержание

Весьма показательно, что в советской антирелигиозной пропаганде в 20–30-е годы XX века неслучайно использовалось сравнение православных церквей с кабаками на основе существующих городских легенд и иных народных преданий.

Например, в № 7 журнала «Безбожник» за 1926 год была помещена статья под названием «По московским церквам», в которой повествуется о том, что якобы на месте храма Живоначальной Троицы в Капельках ранее стоял кабак, в котором целовальник заработал капитал на том, что сливал недопитые посетителями капли алкоголя в специальную посуду и снова продавал полученный таким образом недопитый алкоголь своим клиентам. Затем целовальник на вырученные от продажи остававшихся от посетителей капелек алкоголя построил храм на месте кабака [По московским церквям. Принудительный ассортимент, 1926, с. 12].

Таким образом, безбожники-пропагандисты старались провести логическую параллель, что функция кабаков и церквей тождественна и православная вера есть ни что иное, как разновидность «духовной сивухи».

В данном случае показателен и пропагандистский плакат под названием «Собутыльники» за авторством известного в те годы художника Б.Г. Клинча, размещенный в № 9-10 журнала «Безбожник» за 1931 год. На нем изображен священнослужитель в образе чудовища с крестом на лбу, который держит на уровне лица бутыль с самогоном и смотрит через нее на удивленного рабочего, т. к. в бутылке отражается вместо страшной и зверообразной морды священнослужителя смиренный и благообразный лик, имеющий заметное сходство с иконографическим изображением Иисуса Христа [Клинч, 1931, с. 25].

Для выполнения задачи, направленной на формирование у советских граждан восприятия духовенства в качестве производителей и распространителей как духовной, так и материальной «сивухи», в антирелигиозной литературе и периодических изданиях исследуемого периода помещалась информация о тех или иных поступках духовенства, связанных с кустарным изготовлением и распространением алкогольной продукции.

Более того, в подобных сообщениях, как правило, сообщалось, что местом изготовления и хранения спиртных напитков являлись культовые здания и сооружения, имеющие непосредственное отношение к той или иной религиозной общине.

Так, со слов безбожников-пропагандистов, причиной закрытия православного храма святого Пимена, находившегося на улице Тверской в городе Москве, президиумом Краснопресненского районного совета явилось то, что в храме осуществлялась выгонка самогона [Самогон в церкви, 1923, с. 2], утверждалось, что самогонный аппарат был якобы установлен на колокольне действующего храма [Господу богу самогоном помолимся, 1923, с. 7].

Вышеприведенный случай был весьма широко использован в антирелигиозной пропаганде как пример того, что православное духовенство активно занимается изготовлением самогона на территории культовых зданий и сооружений. Весьма показательно, что для более широкого тиражирования данного факта советскими безбожниками было сочинено и распространено посредством публикации в газете «Безбожник» целое стихотворение под названием «Пимен самогонный. Поповская «коробушка»», в котором в комической форме повествовалось о причинах самогоноварения на колокольне:

*«Ох, плохи дела церковные:
Ни каких нет барышей,
Подаянья пустяковые,
Хоть карманы все зашей.
Как окончу речь амвонную
Дуракам про божий страх,
К аппарату самогонному,
Тороплюся в попыхах.
Разведу свою машинушку,
Потечет вино пьяно,
И придет купец-детинушка,
Все закупит заодно,
Батя бережно торгуется,
Не уступит ни гроша,
С покупателем целуется
В ожиданье барыша.
Подставляй свои боченушки,
Не торгуйся, не финти.
Лучше этой самогонушки
По Москве и не найти.
Только знает ночь глубокая,
Как поладили они,
Колоколенка высокая,
Тайну свято сохрани»* [Пимен самогонный. Поповская «коробушка», 1923, с. 7].

В приведённом нами стихотворении священник-самогонщик выступает в качестве алчного и лицемерного персонажа, которому чуждо чувство «божьего страха», которое он проповедует среди своей паствы. Зато ему явно свойственен дух наживы, служа которому, он использует церковные сооружения. Таким образом, безбожная пропаганда изображала православное духовенство в негативном ключе.

В антирелигиозной периодической печати исследуемого нами периода постоянно размещалась информация, повествующая о фактах изъятия кустарно изготовленной продукции у представителей православного духовенства.

Так, сообщалось, что осенью 1924 года участковый милиционер Тамбовского завода № 43 нашел несколько бутылок самогона в алтаре местной церкви. Народный суд 3-го участка оштрафовал священника данной церкви за хранение самогона на 300 рублей [Самогон в алтаре, 1925, с. 3].

В 1924 году старший милиционер завода «Красный Боевик» Лысюк выявил, что в местном православном храме хранится самогон.

Со слов корреспондента-безбожника, произошло обнаружение незаконно изготовленной алкогольной продукции при следующих обстоятельствах: примерно в 7 часов утра милиционер Лысюк в присутствии священника данного храма, председателя церковного совета, ктитора, а также председателя сельского совета, коменданта завода и некого члена РКСМ произвел обыск в помещении храма. В ходе проведения оперативных мероприятий в алтарном шкафу, где вешаются ризы, была найдена четверть самогона и две пустые бутылки, в которых ранее хранили самогон (о чем свидетельствовал характерный запах). После производства обыска в храме был произведен обыск и в квартире священника, где также была обнаружена бутылка с самогоном [Выпивает с Божьего благословления, 1924, с. 8].

Сообщалось, что в местечке Мачехи Полтавского уезда в ограде местной церкви был обнаружен самогонный аппарат «последней конструкции». Следствием было установлено, что самогон изготавлялся в церковной сторожке [Самогонный аппарат в... церковной ограде, 1923, с. 7].

Нередко в советских антирелигиозных изданиях сообщалось о случаях изготовления самогона церковниками, сопряженными с явным святотатством.

Так, в Вологодской губернии у причта Никола-Лаптевской церкви был отобран самогонный аппарат, изготовленный из крестильной купели, что само по себе является осквернением святыни [Самогонная купель, 1923, с. 4].

Отметим, что советскими безбожниками в изготовлении самогона обвинялись не только православные священнослужители, но и представители иудейского духовенства. О данном факте может свидетельствовать целый ряд сообщений в антирелигиозных периодических изданиях, в которых сообщалось об аналогичных находках спиртосодержащей продукции и приспособлений для её изготовления в помещениях иудейских синагог.

Так, сообщалось, что в городе Могилеве в помещении синагоги в 1923 году был обнаружен целый самогонный завод [Самогонный завод в синагоге, 1923, с. 2].

В 1923 году в городе Полоцке в одной из синагог представителями советской власти был обнаружен самогон, хранившийся с целью сбыта. Виновные были привлечены к суду. На данном основании трудящимися было возбуждено ходатайство о передаче здания синагоги под «народный дом» [Самогон в синагоге, 1923, с. 3].

В Могилеве-Подольском в Литовской синагоге был обнаружен самогонный аппарат и более 40 бутылок готового самогона [Самогонный аппарат в... церковной ограде, 1923, с. 7].

В местечке Княжицы Могилевского уезда был обнаружен подпольный хедер (еврейская религиозная школа), в которой некий Гиля Чернецкий учил детей премудростям талмуда и, беря с родителей детей по 5 пудов ржи за каждого обучающегося ребенка, варил из нее самогон в синагоге, который и был там обнаружен в ходе проведения обыска. Виновный был привлечен к ответственности [Хедер и самогонка, 1922, с. 4].

В середине 20-х годов XX века в городе Одессе в помещении синагоги сотрудниками милиции был обнаружен тайный завод по производству самогона, причём евреи-прихожане якобы не подозревали о существовании данного незаконного предприятия. Отметим, что к незнанию евреев о существовании самогонного завода в помещении синагоги безбожники отнеслись с явным недоверием и сарказмом [Маллори, 1927, с. 13–14].

В 1924 году в помещении синагоги, расположенной в центре города Одессы, советской милицией был обнаружен целый завод по производству самогона. Причём завод

функционировал в момент его посещения советскими милиционерами. В данном кустарном заводе было обнаружено 4 самогонных аппарата, каждый из которых имел по 10 медных тазов. Также было обнаружено одно ведро готового спирта, 2 холодильника, 4 набрюшника для тайного выноса алкогольной продукции, 20 бочек и 750 ведер браги.

Со слов советских безбожников, производительность самогонного завода позволяла ежедневно производить около 20 ведер спирта. При этом завод был отлично оборудован и при нем имелись даже подсобные ремонтные мастерские.

Ряд лиц, являвшихся сбытчиками самогона, был арестован милицией, а сами владельцы завода скрылись [Самогонный завод в синагоге, 1924, с. 8].

Нельзя не отметить, что промышленные масштабы самогоноварения, осуществлявшегося в помещении данной синагоги, косвенно свидетельствуют о том, что продукция изготавлялась с целью последующей коммерческой реализации.

Зачастую сообщалось об обнаружении самогонных аппаратов и в квартирах представителей духовенства.

Так, в № 9 от 11 февраля 1923 года газеты «Безбожник» в статье «Дьякон-самогонщик» сообщалось, что в местечке Ракитно Белоцерковского уезда комиссией по осмотру национализированного имущества в квартире дьякона Проценко был обнаружен небольшой завод по производству самогона [Дьякон-самогонщик, 1923, с. 8].

Псаломщик села Голицына, некий А.А. Лопухин, в течение долгого времени занимался изготовлением самогона в своём доме, пока не очутился на скамье подсудимых на открытом заседании у народного судьи 3-го участка Сердобского уезда.

Со слов безбожников, на данное судебное разбирательство явилось много прихожан храма, в котором и служил А.А. Лопухин, которые знали его как ревностного церковнослужителя и молитвенника. При этом подчеркивается, что сам факт изготовления самогона А.А. Лопухиным был твердо установлен следствием и свидетельскими показаниями в суде. Суд приговорил А.А. Лопухина к штрафу в размере 500 рублей золотом.

По словам безбожников-пропагандистов, судебный процесс поколебал веру присутствовавших на нём православных христиан, которые, выходя из зала суда, якобы с негодованием говорили следующие: «Ну и ”отцы“! Спереди ”блажен муж“, а сзади ”всюю шаташеся“! В церкви – ”божья дудка“ (так зовут псаломщиков), а дома – самогонная труба!» [В церкви «божья дудка», а дома самогонная труба, 1923, с. 5].

В 1923 году в Старогородской волости Белгородского уезда комиссия по борьбе с самогоноварением нашла у попа самогон. Со слов членов комиссии, при составлении протокола поп грозил, что в случае не прекращения заведённого на него дела он подвергнет советских служащих троекратной анафеме. Конечно, данные угрозы не оказали на должностных лиц никакого воздействия и протокол был составлен [Вино есть зелие дьявола, 1923, с. 6].

Следует отметить, что духовенство выставлялось не только как незаконный изготовитель и хранитель самогона, но и как активный распространитель кустарно изготовленной алкогольной продукции, склоняющий советских граждан к употреблению алкоголя.

Так, в № 32 (133) газеты «Безбожник» от 9 августа 1925 года в статье «Божественная пьянка» повествуется о том, что церковный совет села Марфин Красноярского уезда Астраханской губернии на престольный праздник в честь Казанской иконы Божией Матери решил побольше заработать, и для того, чтобы привлечь большее, чем обычно, количество населения, решил устроить стол с угощением и спиртными напитками.

Для устройства праздничного угощения потребовалось разрешение волисполкома, куда церковный совет и отоспал заявление следующего содержания:

«В Марфинский волисполком от Марфинского церковного совета.

Заявление.

Вышеозначенный церковный совет сим заявляет и просит разрешить нам устроить выставку в церковной ограде.

Выставка означает то, что устраивается стол, на столе ставится выпивка и закуска, желающие члены подходят, выпивают и жертвуют, кто сколько может. Обычай этот у нас с давних пор, а потому мы просим вас разрешить его нам. Председатель церковного совета Сергеев» [Божественная пьянка, 1925, с. 5].

Волисполком, руководствуясь принципом противодействия религиозным организациям и любым инициативам с их стороны, направленным на организацию массовых мероприятий, запретил проведение данной выставки в церковной ограде, сославшись на то, что духовенство и клир хотят заработать в ходе проведения данного мероприятия, и для этого требуется дополнительное разрешение финансового органа.

Получив отказ, духовенство и клир поставили угощение в здании храма, что, со слов безбожников, привело к тому, что верующие напились и начали петь в церкви: «С вином похоронят и с пьяным попом» [Божественная пьянка, 1925, с. 5].

В селе Пересыпкино Кирсановского уезда Тамбовской губернии 8 мая 1925 года священник Осокин вздумал поставить самогон на бал в село Поим, Чембарского уезда, но местные органы советской власти задержали священника по дороге и изъяли самогон, который он перевозил на повозке в бутылках, предусмотрительно спрятанных в сундуке. Было решено привлечь священника к ответственности в соответствии с действующим советским законодательством [Поп самогонопоставщик, 1925, с. 3].

Сообщалось, что в селе Лаптево Заокского района в 1930 году местный православный священник вместе со своим зятем систематически занимались продажей спиртного. Более того, в доме священника постоянно собирались с целью употребления самогона его друзья из числа «кулаков» и «подкулачных», т. е. антисоветские элементы. По словам безбожников, в ходе одной из таких встреч пьяные гости священника нечаянно сожгли его дом. В дальнейшем священнослужитель был арестован и привлечен к ответственности [Дергачев, 1930, с. 6].

Отметим, что в советской антирелигиозной пропаганде, направленной на дискредитацию духовенства и создание образа попа-самогонщика и спаивателя народа, всегда особенно подчеркивалось то, что выявленный священник-самогонщик привлечен к ответственности советской властью. В качестве примера можно привести заметку под названием: «За спаивание и эксплуатацию», размещенную в № 9 газеты «Безбожник» от 11 февраля 1923 года:

«Народный суд 6-го участка, Курганского уезда, рассмотрев дело по обвинению священника села Ново-Веховского в выгонке самогона и эксплуатации чужого труда, при помощи спаивания, приговорил священника Марсова к лишению свободы сроком на два года» [За спаивание и эксплуатацию, 1923, с. 8].

В иной аналогичной газетной публикации сообщалось, что в 1931 году в колхозе имени 8-го марта Залучского района дьячок Кирсанов Василий являлся организатором попоек и втягивал в пьянку колхозников [Дьяк Кирсанов организатор попоек]. В одном из номеров воронежского пародического издания Союза воинствующих безбожников СССР сообщалось, что православный священник Зусков, служащий в деревне Знаменки Варейковского района, и священник Курбатов из села Сухие Гаи Верхнекавского района систематически спаивают своих прихожан [Духовный облик «Пастырей» Христовых, 1935, с. 4].

Более того, православное духовенство, по словам советских безбожников, умудрялось спаивать не только доверчивых «православных овец», но и большевиков.

Так, в Нижнекатуховском сельсовете Верхнекавского района Воронежской области священник Хадарин, пользуясь большим авторитетом и влиянием среди местных коммунистов в лице заведующего магазином Т.И. Перова, уполномоченного Ситникова и счетовода сельпо С.Т. Гнеушева, начал их активно спаивать. Случай вызвал явное негодование у воронежских безбожников, которые поместили информацию об этом в газету «Воронежский безбожник» [Коммунисты – компаньоны попа, 1935, с. 4].

При исследовании данной тематики возникает вопрос: насколько достоверны приведенные нами сообщения о том, что духовенство незаконно изготавляло алкогольную продукцию и «спаивало» как верующих, так и членов ВКП(б)? Ведь тиражирование подобных

сообщений было явно в интересах советских безбожников и, следовательно, подобные заметки могли попросту сочиняться пропагандистами-антирелигиозниками.

На наш взгляд, случаи изготовления духовенством самогона имели место и их не приходилось выдумывать. Более того, как правило, в антирелигиозных периодических изданиях указывались фамилии причастных лиц и данные о местности, в которой происходило то или иное событие, что само по себе является свидетельством достоверности, т. к. в противном случае могло бы привести к опровержению информации, чего себе не могли позволить пропагандисты-безбожники, т. к. это подорвало бы к ним доверие у части населения. Гораздо проще и надежнее, чем использование полностью вымыщленных ситуаций, для советских безбожников было использование приёма целенаправленного искажения достоверной информации, т. е. трактовка того или иного факта в нужном, в данном случае антирелигиозном ключе.

Полагаем, что духовенство не ставило перед собой цель спаивать советских граждан, но иногда участвовало в застольях с прихожанами и своими близкими, что не возбраняется ни православными канонами, ни сложившимися в народе традициями. Другое дело, что подавались данные случаи как примеры целенаправленного спаивания своей паствы и советских граждан священнослужителями. Например, вышеупомянутый священник Хадарин, конечно же, не целенаправленно спаивал членов ВКП(б), а, скорее всего, участвовал с ними в совместных застольях по причине того, что находился с данными коммунистами в дружеских отношениях, что, в свою очередь, вызывало существенное недовольство у местных безбожников.

Что касается случаев кустарного изготовления духовенством алкогольной продукции, то следует отметить, что в исследуемый нами период самогоноварение было широко распространено и им, так или иначе, занимались фактически представители всех слоёв советского общества, в особенности граждане, проживающие в сельской местности, в связи с общим дефицитом спиртного в стране и рядом ограничительных мер, предпринятых советской властью, которые были направлены на снижение производства и потребления алкоголя в стране. Таким образом, в самом факте самогоноварения нет ничего предосудительного, вопрос только в том, как информация о данных конкретных случаях использовалась советскими безбожниками.

Немаловажно отметить и то, что информация о тех или иных случаях «неподобающего» поведения духовенства собиралась безбожниками на местах и затем отправлялась в Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР и непосредственно в редакцию газеты «Безбожник» с целью последующего использования в пропагандистских целях, о чём наглядно могут свидетельствовать дошедшие до нас архивные документы¹⁰².

Таким образом, случаи изготовления кустарной алкогольной продукции и непосредственное участие духовенства в застольях имели место и, как правило, не являлись с моральной и духовной точки зрения серьезным проступком, но преподносились антирелигиозной пропагандой в искаженном виде с целью создания негативного образа религии и духовенства в глазах советской общественности.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Союз воинствующих безбожников СССР в 1920–1930-е годы пытался создать в массовом сознании советских граждан негативный образ духовенства как изготовителей и распространителей самогона, используя для достижения поставленной цели свои штатные антирелигиозные периодические издания.

2. По задумке советских безбожников, религия и её служители (прежде всего православное и иудейское духовенство) должны были ассоциироваться у советских граждан с дурманом, опьяняющей сознание «духовной сивухой», которая чужда строителю коммунизма.

¹⁰² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 5407. Оп. 2. Д. 47.

3. Безбожники на местах занимались сбором сведений об аморальном и антиобщественном поведении духовенства, в том числе о случаях, когда священнослужители были уличены в изготовлении или «распространении» самогона, для последующей передачи данной информации в Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР и редакцию газеты «Безбожник» с целью её дальнейшего использования в антирелигиозной пропаганде.

4. Как правило, советские безбожники использовали фактическую, скорее всего, достоверную информацию о причастности священнослужителей к изготовлению и «распространению» самогона, но при этом искали её, подавая своим читателям в контексте, необходимом для осуществления антирелигиозной пропаганды.

5. В целом создание образа духовенства как изготовителей и распространителей самогона являлось частью общей стратегии Союза воинствующих безбожников СССР, направленной на десакрализацию религии, святынь, таинств и священнослужителей, что, в свою очередь, являлось необходимым условием для уничтожения традиционного религиозного сознания советских народов.

Список источников

- Божественная пьянка. Безбожник. 1925. 9 августа. 32(133): 5.
Вино есть зелие дьявола. Безбожник. 1923. 18 февраля. 10: 6.
В церкви «божья дудка», а дома самогонная труба. Безбожник. 1923. 4 марта. 12: 5.
Выпивает с Божьего благословления. Наш Безбожник. Приложение к газете «Тамбовская правда». 1924. 17 мая. 5–6. 8.
Господу богу самогоном помолимся. Безбожник. 1923. 8 апреля. 17: 7.
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 5407. Оп. 2. Д. 47.
Дергачев П.М. 1930. Поп-шинкарь. Безбожник. 10 сентября. 50(408): 6.
Духовный облик «Пастырей Христовых. Воронежский Безбожник. 1935 г. 10(12): 4.
Дьяк Кирсанов организатор попоек. Безбожник (Ленинградское издание). 1931. 10 июля. 37(467): 3л.
Дьякон-самогонщик. Безбожник. 1923. 11 февраля. 9: 8.
За спаивание и эксплуатацию. Безбожник. 1923. 11 февраля. 9: 8.
Клинч Б. 1931. Собутыльники. Безбожник. № 9–10. С. 25.
Коммунисты – компаньоны попа. Воронежский Безбожник. 1935. 10(12): 4.
Маллори Д. 1927. В синагоге. Безбожник. 2: 13–14.
Пимен самогонный. Поповская «коробушка». Безбожник. 1923. 25 марта. 15: 7.
По московским церквям. Принудительный ассортимент. Безбожник. 1926. 7: 12.
Поп самогонопоставщик. Наш Безбожник. Приложение к газете «Тамбовская правда». 1925. 24 июня. 9: 3.
Самогон в алтаре. Наш Безбожник. Приложение к газете «Тамбовская правда». 1925. 7 марта. 5: 3.
Самогонный аппарат в... церковной ограде. Безбожник. 1923. 8 апреля. 17: 7.
Самогонный завод в синагоге. Безбожник. 1923. 4 марта. 12: 2.
Самогонный завод в синагоге. Безбожник. 1924. 9 марта. 9(62): 8.
Самогонная купель. Безбожник. 1923. 6 мая. 20: 4.
Самогон в синагоге. Безбожник. 1923. 4 мая. 22: 3.
Самогон в церкви. Безбожник. 1923. 4 марта. 12: 2.
Хедер и самогонка. Безбожник. 1922. 21 декабря. 1: 4.

Список литературы

- Белова А.П. 2023. Репрезентация образов духовенства в трилогии В.И. Белова «Час шестой». *Мир науки и мысли*. 2: 19–24.
Бойко С.С. 2024. Газета «Безбожник» как источник по истории антирелигиозной пропаганды (1922–1925-е годы). *Исторический курьер*. 2(34): 192–203. doi: 10.31518/2618-9100-2024-2-13
Дорош А.А. 2022. Десакрализация православных монастырей в атеистической пропаганде как направление деятельности советских безбожников в 20-е гг. XX в. (на примере книги Н.А. Семенова «Афон гора святая»). *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 3(72): 1–37. doi: 10.54398/1818510X_2022_3_31

- Дорош А.А. 2021. Образ православного священнослужителя-ренегата в советской антирелигиозной пропаганде в 1922–1923 гг. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 3(68): 57–63. doi: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-057-063
- Ленин В.И. 1968. Полное собрание сочинений: в 55 т. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906: 142–147.
- Первушин В.В. 2025. Проблемы конструирования образа Православной Российской Церкви в газете «Правда» в 1920–1924 гг. *Церковь. Богословие. История*. 6: 149–156.

References

- Belova A.P. 2023. Reprezentacija obrazov duhovenstva v trilogii V.I. Belova «Chas shestyj» [Representation of Images of the Clergy in the Trilogy by V.I. Belov "The Sixth Hour"]. *Mir nauki i mysli*. 2: 19–24.
- Bojko S.S. 2024. Gazeta «Bezbozhnik» kak istochnik po istorii antireligioznoj propagandy (1922–1925-e gody) [The Newspaper "Bezbozhnik" as a Source on the History of Anti-Religious Propaganda (1922–1925)]. *Istoricheskij kur'er*. 2(34): 192–203. doi: 10.31518/2618-9100-2024-2-13
- Dorosh A.A. 2022. Desakralizacija pravoslavnih monastyrjev v ateisticheskoy propagande kak napravlenie dejatel'nosti sovetskikh bezbozhnikov v 20-e gg. XX v. (na primere knigi N.A. Semenova "Afon gora svjataja") [The Desacralization of Orthodox Monasteries in Atheistic Propaganda as a Line of Activity for Soviet Atheists in the 1920 Years (Based on N. A. Semenov's Book "Athos, the Holy Mountain")]. *Kaspiskij region: politika, jekonomika, kul'tura*. 3(72): 31–37. doi: 10.54398/1818510X_2022_3_31
- Dorosh A.A. 2021. Obraz pravoslavnogo svjashchennoluzhitelja-renegata v sovetskoj antireligioznoj propagande v 1922–1923 gg [The Image of the Renegade Orthodox Clergyman in Soviet Anti-Religious Propaganda in 1922–1923 Years]. *Kaspiskij region: politika, jekonomika, kul'tura*. 3(68): 57–63. doi: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-057-063
- Lenin V.I. 1968. Polnoe sobranie sochinenej: v 55 t. [Complete Works: in 55 Volumes]. In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. 5-е изд. М.: Gos. izd-vo polit. lit., T. 12. Oktjabr' 1905 – aprel' 1906: 142–147.
- Pervushin V.V. 2025. Problemy konstruirovaniya obraza Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi v gazete «Pravda» v 1920–1924 gg. [Problems of Constructing the Image of the Orthodox Russian Church in the Newspaper Pravda in 1920–1924 Years]. *Cerkov'. Bogoslovie. Istorija*. 6: 149–156.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 05.11.2025

Received 05.11.2025

Поступила после рецензирования 10.12.2025

Revised 10.12.2025

Принята к публикации 12.12.2025

Accepted 12.12.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дорош Андрей Анатольевич, доцент кафедры философии, социологии и истории, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

[ORCID: 0000-0003-1347-5008](#)

Ливенцев Дмитрий Вячеславович, доктор исторических наук, профессор кафедры российской истории и документоведения, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

[ORCID: 0000-0003-1525-724X](#)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey A. Dorosh, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and History, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

Dmitry V. Liventsev, Doctor of Sciences in History, Professor of Department of Russian History and Records Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia